

УДК 81'27 : 811.111

ББК 81.001.2

О 77

Островская Т.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: ostrovska.t@mail.ru

**Стандартный английский язык
и его роль в семиотике дискурса элиты
(Рецензирована)**

Аннотация:

Предпринимается попытка исследования роли стандартного английского языка как средства актуализации социальных практик современной британской элиты. Рассматриваются модификации дискурсивных практик через реализацию вербальных знаков элиты. Выявляются маркеры принадлежности дискурсивной личности к определенному социальному классу. Описывается роль языка как необходимого условия для достижения высокого социального статуса.

Ключевые слова:

Стандартный английский, британская элита, семиотика, дискурс элиты, социо-локальные диалекты.

Ostrovskaya T.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department, Adyghe State University, e-mail: ostrovska .t@mail.ru

Standard English and its role in elite discourse semiotics

Abstract:

An attempt is undertaken to examine a role of standard English as means of actualizing social practices of British modern elite. The author explores modifications of the discourse practices through realization of verbal signs of elite. Markers of belonging of the discourse personality to a certain social class are revealed. The role of language as necessary condition for achievement of the high social status is described.

Keywords:

Standard English; British elite; semiotics; elite discourse; socio-local dialects.

Эпоха «текущей современности» с ее размытыми границами, новыми концептами – причина изменений социальных практик, а следовательно, и дискурсивных практик, которые отражаются в знаках дискурса элит. Реализация вербальных знаков элиты происходит через речевое поведение языковой личности. Анализ британского дискурса представ-

ляет в этом отношении особенно интересные примеры эмпирического материала – ни в одной другой стране Европы до сих пор не наблюдалось такого яркого проявления социальной знаковости языка [1].

«В британском обществе производимые нормы социально ориентированы и социально значимы. В результате опроса общественного мнения сре-

ди 11 факторов, определяющих принадлежность людей к определенному классу, большинство респондентов отметили «то, как люди говорят». В ситуациях официального общения отмечается усиление самоконтроля, стремления к «престижной» норме произношения, что приводит иногда к «сверхправильной» речи, которая звучит неестественно. Такое стремление наблюдается чаще у женщин и объясняется неустойчивостью их социального статуса в британском обществе» [2]. Социальные знаки отмечаются не только исследователями, но непрофессионалами, обычными носителями языка.

Как правило, в Британии большинство людей могут сразу же определить ваше происхождение, в какой школе вы учились, достаточно верно узнать, где и кем вы работаете, где вы живете, ваш уровень образования и дохода, как только вы открываете рот. После нескольких минут общения с Александрой, мне стало совершенно ясно, что, несмотря на то, что она позволяла себе вольные выражения и даже употребляла матерное слово так же часто, как союз «и», она принадлежит к богатой буржуазии. Наверняка она ходила в хорошую частную (платную, а не государственную) школу и, держу пари, скорее всего это была или Роудин(-Скул) (одна из ведущих женских привилегированных частных средних школ [public school] близ Брайтона, графство Суссекс. Основана в 1885; 470 учащихся), или Бененден(-Скул) (одна из известных женских привилегированных частных средних школ [public school] в графстве Кент. Основана в 1923; 410 учащихся) – обе принадлежат к лучшим закрытым школам Соединенного Королевства для девочек [3].

Представители высшего сословия в Британии «выражаются» так же часто, как и рабочие. Это своего рода лицемерие: все смотрят с презрением на футбольных хулиганов, которые выкрикивают ругательства в торговых центрах или на улице, но если представитель буржуа-

зии начинает грязно выражаться во время обеда, это часто рассматривается как нечто пикантное, богемное и утонченное.

Определение классовых (социальных) различий по языку имеет долгую традицию у носителей английского языка. Британские лингвисты и социолингвисты определяют знаковую сущность языка высшего сословия (в нашем понимании элиты общества) как «фактор Пигмалиона», по имени знаменитой пьесы Б.Шоу. Сам автор пьесы в предисловии к ней писал, что как только англичанин открывает рот, другой англичанин начинает или ненавидеть, или презирать его, имея в виду проявление классовых признаков, выраженных в речи, которые обуславливают отношение, выражаемое английскими глаголами *look up – look down* (смотреть снизу вверх – смотреть свысока).

По мнению британского исследователя Нормана Фэрклоу, сам язык и его изучение контролируются правящей элитой общества и являются маркером принадлежности к определенному социальному и экономическому классу. Элита, т.е. меньшинство, использует «стандартный» диалект, язык власти, как необходимое условие для достижения высокого положения в профессиональной и политической карьере и намеренно удерживает большинство от качественного овладения этим языком для поддержания социально-экономического неравенства, в то время как меньшинство, владеющее «стандартным» диалектом, будет расширять границы своего политического влияния и преумножать свое богатство [4].

В процессе борьбы дискурсов за гегемонию возникают новые социальные практики, которые порождают новые дискурсивные практики. Например, процесс рекрутирования элиты приводит к тому, что возникает класс людей, которые характеризуются как «зарождающаяся элита» – в общепринятых терминах – меритократическая элита. Они вступают в противоречие с правящей элитой, и если

одерживают победу, то происходят изменения в языке. Этот процесс Сельма Зонтаг охарактеризовала как мутации официального языка: «Мутации официального языка поддерживаются зарождающимися элитами в их попытках бросить вызов существующей властной элите» [5].

Начало процесса стандартизации языка относится к тому периоду истории Англии, когда после буржуазной революции середины XVII века в Англии произошла промышленная революция, давшая толчок мощному развитию производительных сил страны, причем в Англии промышленный переворот принял более яркие, классические формы, чем в других странах Европы. «Стандартизация английского языка началась в конце XVIII века, когда стандартный английский был кодифицирован в учебниках грамматики, в произносительных словарях, орфографических справочниках и словарях для минимизации отклонений по форме» [6: 57].

Авторитетный словарь Fowler's *Modern English Usage* дает следующее определение стандартного английского языка: «Этому термину давали многочисленные определения, интенсивно политизировали, но, по сути, это форма английского языка, которая очень широко используется и понимается во всех англоговорящих странах. В основе стандартного английского лежит речь образованных людей, проживающих в определенной местности – на юго-востоке Англии (хотя у стандартного английского есть различные акценты). Его употребляют в газетах и на радио, он является той формой английского языка, которую преподают иностранцам» [7: 583].

По мнению Н. Фэрклоу, «стандартизация» английского языка началась с письменной формы, а затем постепенно перешла на другие аспекты речи, включая грамматику, вокабуляр, произношение, прежде чем коснулась базовых социальных институтов [6:56]. Именно эти институты – образование, право, религия,

средства массовой информации и семья совместно обеспечивают доминирование правящего класса [6:33]. Таким образом, стандартный английский стал диалектом политической и культурной власти – начиная с 1940-х годов он признан «правильным» английским языком. После этого язык верхушки стал доступен для всех и стал основной целью обучения, т.е. «rail-splitters, weavers, rag-pickers, and former slaves everywhere...[began] to speak and write with eloquence. By unlocking its mysteries, even the self-taught believed they might 'converse with a thousand worlds» (... лесорубы, ткачи, мусорщики и бывшие рабы повсюду стали красноречиво говорить и писать. Открыв тайны языка, даже самоучки поверили, что могут 'общаться с тысячами миров') [8: 535-536].

Марксистская идея о том, что изменив свой социальный диалект, человек может изменить свой социальный статус, является актуальной и в XXI веке: знание стандартного английского – это локомотив, на котором можно добраться до влиятельных позиций в обществе и власти.

По этому поводу Н. Фэрклоу отмечает: «Доступ к высокому уровню грамотности - это неременное условие для большого количества социально значимых «благ», включая самые ценные, в том числе – хорошо оплачиваемую работу» [6: 64].

Социальные варианты английского языка элиты номинируются рядом синонимов термина *Standard English: Posh English, King's English, Received Pronunciation, Oxford English*, а, соответственно, носители этих вариантов английского языка представляют собой элитарные языковые личности.

Языковые личности, говорящие на вышеперечисленных социальных формах языка, могут быть:

– *Sloane Ranger* - термин, введенный в октябре 1975 Питером Йорком и Энн Барр в ежемесячном журнале *Harpers & Queen*, представляет собой лексическое образование, полученное путем

слияния первого слова названия площади в юго-западном Лондоне Sloane Square, и героя телевизионного фильма «Одиноким ковбой» (The Lone Ranger), для обозначения модной и состоятельной молодой женщины, принадлежащей к высшему классу, которая обитает в *фешенебельном районе Sloane Square на юго-западе Лондона*. Молодёжь, представители высшего класса, чаще девушки, которые носят обычную, но дорогую одежду в «деревенском» стиле и которые живут в окрестностях Sloane Square (Слоун-Сквер) или Кенсингтона в Лондоне;

- *Rah-rah* - начиная с 1910 года означает принадлежность к высшему классу Великобритании) [10: 1063].
- *Hooray Henry* - (первонач. – США) - богатый молодой человек, склонный к экстравагантному поведению напоказ, пьянству и пр. антисоциальным поступкам как проявлению чрезмерного снобизма и самомнения. Женский вариант – *Hooray Henrietta* [10: 672].

В связи со значительными изменениями социальных практик в Великобритании, к которым относятся глобализация (наличие большого числа американизмов в Estuary English), демократизация (концепт «социальная мобильность»), кризис института монархии, изменение классового этнического состава населения Британии и пр., за последние десятилетия подверглись изменениям и формы языка элиты. Концепт «гибкости мышления» элиты проявляется в новых формах языка (Estuary English), носителями которой стали и некоторые члены королевской фамилии, причем при практически сохраненной грамматике, значительным изменениям подверглась орфоэпическая норма, а также, в меньшей степени, лексический состав стандартного английского.

«Estuary English» – это термин, введенный британским лингвистом Дэвидом Роузварном для определения варианта (акцента), который он характеризовал как «...

разновидность модифицированной региональной речи, смесь нерегионального и местного, юго-восточного английского произношения и интонации» [11]. Первоначальная расплывчатость данной дефиниции за прошедшие десятилетия не исчезла, и вопрос четкого определения функций Estuary English (за исключением орфоэпических особенностей) по-прежнему вызывает затруднения.

Д. Роузварн видит причины распространения Estuary English в том, что «демократизация английского общества во второй половине XX века привела к расширению границ допустимого в RP, а именно к проникновению некоторых черт региональных и более низких социальных типов произношения. Так, стало заметным влияние на произносительный стандарт локального типа произношения Estuary English: на BBC работают дикторы с региональными акцентами, что невозможно было представить в середине XX века» [11]. Выделяя связь нового варианта языка и социальных изменений в британском обществе, исследователи отмечают, что Estuary English может быть результатом двух социальных тенденций - продвижением на более высокие позиции носителей Cockney и снижением социального уровня тех представителей среднего класса, кто ориентирован на *Posh English*. Люди, которые говорят на Estuary English, отличаются большей мобильностью, как социальной, так и географической. Они легко «переключаются» с более «высокого» RP на более «низкий» местный диалект. Из-за своего размытого социолингвистического происхождения Estuary English привлекателен для многих. Для тех, кто поднимается или опускается по социальной лестнице, это неосознанная мотивация влиться в новое для себя окружение, уступив ему не потеряв своей языковой идентичности». Важно отметить, что в английской лингвокультуре вопрос употребления того или иного варианта языка обсуж-

дается не только лингвистами, социологами и антропологами, но также является предметом обсуждения и социальных сетях. Например:

Why do you deplore Estuary English. Because you are a dreadful snob, that's why. You can't quite bring yourself to say you deplore Eliz Doolittle's cockney, but you do. What YOU like is the way the Beeb used to speak in the 1950s. Up yours, lady. – Почему вы осуждаете Estuary English – да потому что вы ужасный сноб, вот почему. Вы не осмеливаетесь сказать, что вы осуждаете кокни Элизы Дулитл, но это так. Вам нравится, как говорили дикторы БиБиСи в 1950-х? Иди-ка ты подальше, леди.

Лицемерие высшего класса приводит к тому, что стало модным принижать свой социальный статус, одной из форм которого отражается в речи и внешней самоидентификации, что и отмечает одни из участников обсуждения. Об этом же пишет Тоби Янг в статье «Британский высший класс слишком большой сноб, чтобы называть себя высшим классом», сопровождаемым подзаголовком «Чем больше у нас неравенства, тем меньше мы хотим говорить об этом»:

«Britain's upper class is now too snobbish to speak its name

The more unequal we get, the less we want to talk about it)

YouGov conducted a poll in which people were asked to judge how middle class the party leaders are. Only 15 per cent judged him 'middle class', against 77 per cent who thought him 'upper class'.

I've only ever heard one person describe themselves as upper class. To complicate matters, the person in question was, in fact, middle class. It's become so unfashionable among the upper classes to be thought of as posh that anyone who identifies themselves as such is, almost by definition, not. These days, even calling yourself 'upper middle class' is taboo. <...>genuinely posh people are too snobbish to call themselves upper class. I've never asked David Cameron

what class he is, but I'm sure he'd say middle class. Or, to use the correct phrase: 'I don't know, middle class I suppose. I've never really thought about it» [12]. – YouGov провела опрос, в котором людей спрашивали мнение о принадлежности партийных лидеров к среднему классу. Только 15 процентов опрошенных относят партийных лидеров к среднему классу, 77 процентов относятся их к высшему классу.

Мне встретился только один человек, который открыто признавал себя членом высшего класса, но дело в том, что на самом деле он относился к среднему классу. Среди высшего сословия стало столь непопулярно говорить о себе как об элите, что любой, кто открыто признается в своем благородном происхождении, сразу же исключается из него. Нынче неприлично даже относить себя к богатой буржуазии. Те, кто действительно относится к высшему классу, слишком большие снобы, чтобы признать это. Мне никогда не приходилось спрашивать об этом Дэвида Кэмерона, но я уверен, он скажет, что принадлежит к среднему классу. Или, вернее, он скажет: «Я не знаю, возможно, к среднему классу. Никогда об этом не задумывался» (Пер. наш. – Т.О.).

Ученые-лингвисты отмечают, что за три десятилетия Рождественских посланий у королевы Елизаветы манера произношения стала демократичнее. Анализ показал, как отмечает Джонатан Харрингтон и его коллеги из Университета Макквэра (г. Сидней), что на произношение Ее Величества в 1980-е годы оказал влияние южно-английский диалект, который ассоциируется с более молодыми людьми, стоящими ниже на социальной лестнице, и что королева более не говорит на «Королевском английском», типичном для нее в 1950-е годы. Также был отмечен сдвиг в сторону кокни, что свидетельствует о размывании классовых различий, отражаемых в языке. Исследователи обнаружили, что акцент королевы все больше напоминает манеру произношения, свойствен-

ную молодому поколению. Однако это скорее штрихи, которые, учитывая жанр телевизионного обращения, носят прагматический характер и свидетельствуют о гибкости мышления, присущей лучшим представителям элиты, т.е. являются примером актуализации концепта «гибкость мышления» элитарной дискурсивной личности.

Примечания:

1. Островская Т.А. Нормативный язык и социо-культурные диалекты в Великобритании // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2007. Вып. 2. С. 29-33.
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.londonzurich.com/>
3. Fairclough N. Language and Power. N. Y.: Longman Group UK Limited, 1989. 248 p.
4. Sonntag Selma K. Elite Competition and Official Language Movements in Power and Inequality in Language Education / ed. J.W. Tollefson. N. Y.: Cambridge University Press, 1995. P. 103-134.
5. Fairclough N. Language and Power. N. Y.: Longman Group UK Limited, 1989. 248 p.
6. Fowler H.W. A dictionary of modern English usage. Oxford University Press, 1990. 725 p.
7. Schweiger B.B. A Social History of English Grammar in the Early United States // Journal of the Early Republic. Winter 2010. 30. 4. P. 533-555. EbscoHost. Web. 6 Feb 2013.
8. [Электронный ресурс]. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/292678>
9. Green J. Chambers Slang Dictionary. Edinburgh: Chambers Harrap Publishers, 2008. 1477 p.
10. Trudgill P. Accent, dialect and the school. Edward Arnold, 1975. P. 56-57.
11. Rosewarne D. Estuary English // Times educational supplement. 1984. URL: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/rosen.htm>.
12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spectator.co.uk/life/status-anxiety/9121471/the-class-thats-too-snobbish-to-speak-its-name/>

References:

1. Ostrovskaya T.A. A standard language and sociocultural dialects in Great Britain // Bulletin of the Adyge State University. Ser. Philology and the Arts. 2007. Iss. 2. P. 29-33.
2. [Electronic resource]. URL: <http://www.londonzurich.com/>
3. Fairclough N. Language and Power. N.Y.: Longman Group UK Limited, 1989. 248 pp.
4. Sonntag Selma K. Elite Competition and Official Language Movements in Power and Inequality in Language Education / ed. J.W. Tollefson. N. Y.: Cambridge University Press, 1995. P. 103-134.
5. Fairclough N. Language and Power. N. Y.: Longman Group UK Limited, 1989. 248 pp.
6. Fowler H.W. A dictionary of modern English usage. Oxford University Press, 1990. 725 pp.
7. Schweiger B.B. A Social History of English Grammar in the Early United States // Journal of the Early Republic. Winter 2010. 30. 4. P. 533-555. EbscoHost. Web. 6 Feb 2013.
8. [Electronic resource]. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/292678>
9. Green J. Chambers Slang Dictionary. Edinburgh: Chambers Harrap Publishers, 2008. 1477 p.
10. Trudgill P. Accent, dialect and the school. Edward Arnold, 1975. P. 56-57.
11. Rosewarne D. Estuary English // Times educational supplement. 1984. URL: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/rosen.htm>.
12. [Electronic resource]. URL: <http://www.spectator.co.uk/life/status-anxiety/9121471/the-class-thats-too-snobbish-to-speak-its-name/>